

Лин Шу замер и вскинул на него взгляд. Ян Е, заметив, как резко посуровел взор Лин Шу, мгновенно понял, что сболтнул лишнего.

— Ах, не уберёшься ты — тогда проваливаю я! — поспешно бросил он, натягивая одежду на ходу, и, раздражённо взмахнув широкими рукавами, стремительно вышел вон из шатра.

Лин Шу тоже поднялся и оделся. Сложив свои скромные пожитки в дорожный узел, он бережно, точно величайшую драгоценность, упрятал на самое дно иллюстрированную известным мастером книгу «Восемнадцать приёмов юношеской любви». Отыскав лошадь, на которой приехал, он направился к выходу из лагеря. Снаружи стояли стражники, приставленные Бэйчэнь Цинем для его охраны, однако никто из них не посмел преградить ему дорогу — они лишь молча провожали его взглядами.

Но стоило ему отъехать на приличное расстояние, как прослышавший об этом Ян Е бросился вдогонку. Преградив Лин Шу путь, он смерил его сердитым взглядом и недовольно процедил:

— Это что ещё такое? Решил бросить меня и сбежать? Размечтался! Думаешь, это так просто?

Он вызывающе вскинул подбородок, всем своим расхлябанным и наглым видом напоминая разбойника с большой дороги, готового обобрать и опорочить несчастного путника.

— Разве не ты сам велел мне убираться? — холодно спросил Лин Шу.

Какое-то время они молча противостояли друг другу. Наконец Ян Е вздохнул и предложил:

— Давай пойдём на уступки друг другу. В Лоян мы не вернёмся. Направимся напрямик в Сицзя, в город Юньчжун. Что скажешь?

Лин Шу опустил длинные ресницы, храня угрюмое молчание.

— Мой царственный брат невероятно усерден в государственных делах, — продолжил уговаривать Ян Е. — Недавно он даже слёг от переутомления. Вэй Линьсянь рассказывал, что у него прибавилось седины на висках. Если нам удастся уладить дела с Сицзя, это избавит его хотя бы от части забот. Лин Шу, поедem со мной.

— А после того, как закончим в Сицзя? — тихо спросил тот.

Почувствовав, что Лин Шу колеблется, Ян Е заулыбался пуще прежнего:

— О будущем подумаем потом. Дней впереди ещё предостаточно, к чему спешить прямо сейчас?

Лин Шу лишь натянул поводья и попытался объехать его стороной. Перепуганный Ян Е тут же преградил ему путь, взмолившись самым жалобным тоном:

— Ладно, ладно! После Сицзя я поеду с тобой в посёлок Муюй! Будем кочевать по свету, жить душа в душу, делить и радости, и невзгоды! Лин Шу, умоляю, не бросай меня, иначе я просто испущу дух от тоски!

С этими словами он подскочил ближе и намертво вцепился в рукав его халата.

Лицо Лин Шу оставалось мрачным, но после недолгого притворного сопротивления он всё же сменил гнев на милость.

Ян Е вернулся в лагерь, чтобы проститься с Бэйчэнь Цином. Тот вызвался проводить его до самых рубежей и всю дорогу напутствовал:

— Ты теперь не так силён, как прежде. Учись уступать друг другу, не горячись и не спорь по пустякам. Как только я разберусь со здешними делами, то непременно разыщу тебя, где бы ты ни находился.

Разлука с верным другом отзывалась щемящей тоской в груди Ян Е, но он сдержал нахлынувшие чувства и послушно кивнул:

— И ты береги себя. Не вздумай снова лезть под стрелы.

Вэй Линьсянь, прознав о решении князя, пришёл в неописуемый восторг. Он тут же поспешил в столицу, чтобы лично доложить обо всём императору и спешно подготовить всё необходимое для посольской миссии. Охранять Ян Е в пути он оставил Нянь Вэя с горсткой верных людей. Было решено, что чиновники, отправленные из Лояна, встретятся с князем Хуаем у Трёх застав.

Во время стоянки у Трёх застав Ян Е наконец получил личное письмо от старшего брата — впервые за целый год их разлуки.

Ян Си ни единым словом не упрекнул его за столь долгое отсутствие. Он лишь подробно расписал, как следует вести себя в Сицзя, а в самом конце приписал несколько полных тепла строк: «Удастся ли договориться или нет — неважно. Главное, вернись целым и невредимым. И всё равно, куда ты решишь отправиться — обратно в Лоян или в любые другие края».

Спрятав письмо за пазуху, Ян Е улучил минуту, когда никого не было рядом, и поднялся на сторожевую башню заставы. Он долго всматривался на восток, в ту сторону, где лежала далёкая столица. Горло сдавило, а глаза обожгло непрошеными слезами. В конце концов из груди его вырвался тяжёлый, протяжный вздох, полный невыразимой тоски.

Когда путники покидали Чэньчжоу, едва наступила ранняя осень. У Трёх застав пришлось задержаться на несколько дней в ожидании столичного каравана.

Когда же прибыло подкрепление из Лояна, Ян Е так и застыл от изумления. На этот раз посольство отправлялось в Сицзя с невиданным размахом: число сопровождающих, пышность выезда и обилие драгоценных даров многократно превосходили то, с чем когда-то путешествовали Лин Шу и Цзин Хуайюй. Генерал Правой гвардии Юань Оумин выделил для охраны отборный отряд конных воинов. И это величественное, сверкающее на солнце войско широким потоком двинулось к городу Юньчжун.

В дороге Ян Е случайно обнаружил, что в дорожном узле Лин Шу по-прежнему покоится та самая книга «Восемнадцать приёмов юношеской любви». Это открытие заставило его невольно содрогнуться. Он и раньше подозревал, что Лин Шу лелеет коварные замыслы захватить власть в их постели, и, разумеется, не мог позволить этому случиться. Виду он, впрочем, не подал, но стоило Лин Шу уйти принимать ванну, как Ян Е тут же выкрал злополучный трактат и безжалостно изорвал его в клочья, только тогда облегчённо переведя дух.

За пределами застав повсюду свирепствовали пронзительные ветра, воздух был сухим и холодным. К тому времени как на горизонте показались очертания города Юньчжун, осень уже перешагнула свой порог. Лин Шу умудрился подхватить простуду, из-за чего обострился старый недуг: каждую ночь его душил непрекращающийся кашель, с которым не могли справиться никакие отвары. Видя, как мучается его спутник, Ян Е извёлся от беспокойства.

— Всё ещё дают о себе знать последствия того падения в реку? — с глубоким вздохом сокрушался он. — Полно, давай повернём назад. Плевать на этот Юньчжун, я отвезу тебя в Лоян к лучшим лекарям.

Лин Шу лишь одарил его колючим взглядом:

— Мы уже у цели, о каком возвращении может идти речь? В первый год после того случая мне бывало в сотни раз хуже, и то выкарабкался. А сейчас это так, сущие пустяки. К тому же я скорее соглашусь испустить дух прямо здесь, чем когда-либо ещё в жизни ступлю на землю Лояна.

Ян Е оставалось лишь бессильно развести руками. Он упрятал Лин Шу в самую тёплую повозку и принялся усердно ухаживать за ним, лично следя за каждым глотком целебного отвара и пищи. К моменту, когда посольство наконец прибыло в Юньчжун, больному стало немного легче.

Четыре года пролетели как один миг, но оглашаемый протяжными песнями пастухов Юньчжун оставался всё таким же суровым и величественным. Едва прослышав о прибытии самого князя Хуая, принц-консорт Цзинь Яжэнь, чьи длинные кудри свободно ниспадали на плечи, во главе свиты сородичей, среди которых был и Цзинь Никэ, поспешил навстречу гостям за городские ворота. Маленький принц Сицзя Кань Юйчжи, которому теперь исполнилось уже около тринадцати лет, заметно вытянулся, возмужал и превратился в удивительно красивого отрока.

Он ни на шаг не отступал от своего наставника.

Будучи человеком искушённым и повидавшим немало на своём веку, принц-консорт Цзинь даже бровью не повёл при виде столь причудливого союза. Хотя появление Ян Е и Лин Шу рука об руку выглядело до крайности странно, на его благородном лице не отразилось и тени удивления. Он с безупречной учтивостью пригласил гостей войти в город.

Прохожих на улицах оказалось куда меньше, чем в их прошлый приезд. Редкие горожане спешили по своим делам, стараясь не задерживаться на открытом пространстве. В самом же дворце Сицзя, вероятно ради встречи столь высоких гостей, стража несла службу с особым рвением. Повсюду высился плотный лес из пик и обнажённых клинков. Ян Е, подметив эту излишнюю бдительность, внутренне насторожился. Поравнявшись с Цзинь Яжэнем, он искоса взглянул на него и негромко спросил:

— Принц-консорт Цзинь, скажите на милость, вам всё так же часто приходится преклонять колени? На этот раз я специально захватил с собой отличные наколенники в подарок. Глядишь, стоять на полу станет чуточку мягче и приятнее.

Цзинь Яжэнь бросил мимолётный взгляд на Лин Шу, следовавшего чуть поодаль, и тихо парировал:

— Моё коленопреклонение — не более чем невинная супружеская забава. Неужто самому князю никогда не доводилось стоять на коленях перед кроватью? Пожалуй, оставьте эти наколенники себе — боюсь, в будущем они вам нужнее.

Ян Е самодовольно и раскатисто расхохотался:

— Ошибаетесь, достопочтенный принц-консорт! Могу вас уверить, этого князя миновала сия горькая участь.

Собеседник на миг растерялся, но быстро вернул себе самообладание и спокойно отозвался:

— Что ж, вынужден признать своё поражение.

Пиршество по старой памяти устроили во Дворце Десяти Тысяч Летучих Мышей, где гостеприимный хозяин велел заранее накрыть ломящиеся от яств столы. Заняв почётные места для гостей, Ян Е и Лин Шу невольно переглянулись, охваченные глубоким вздохом воспоминаний. В прошлый раз им пришлось притворяться бесправными рабынями, у которых не было иного права, кроме как ублажать господ вином. Теперь же они вернулись сюда полноправными, сияющими величием гостями. Четыре года скитаний, бесконечных разлук и встреч казались целой прожитой жизнью, но, к счастью, все невзгоды наконец остались позади.

При этой мысли Ян Е ласково взглянул на спутника. Но Лин Шу лишь слегка склонил голову, так что упавшая на лицо прядь волос полуприкрыла его щеку. Он упорно продолжал созерцать стоящий перед ним низкий столик, делая вид, что не замечает этого взгляда.

Покончив с обязательными взаимными приветствиями и расспросами, Ян Е перешёл к делу:

— Этот князь прибыл в ваши земли ради мирного договора, что некогда был заключён между Да Янь и Сицзя. Ныне на нашем престоле восседает новый государь. Прежний договор, скреплённый ещё покойным императором, содержит немало спорных и обременительных статей. Не находите ли вы, что настало время внести в него некоторые изменения?

Цзинь Яжэнь по обыкновению вежливо уклонился от прямого ответа:

— К сожалению, подобные вопросы находятся вне моей власти. Мне необходимо испросить совета у тестя. Да и в случае его согласия последнее слово всё равно останется за моей супругой, Старшей принцессой. Вы проделали столь долгий и утомительный путь. Давайте сегодня просто вспомним былые дни и хорошенько отдохнём, а к важным государственным делам вернёмся завтра.

Ян Е снисходительно улыбнулся:

— Спешить нам некуда. Коли говоришь завтра — пусть будет завтра. — Он окинул весёлым взглядом ломящийся от яств стол и, словно что-то вспомнив, с улыбкой указал на одно из блюд: — Скажи-ка, любезный принц-консорт, чем это нас потчуют?

— Ваше Высочество, это нежнейшее жаркое из верблюжатины.

— А вот это?

— Запечённая баранья нога.

Ян Е хитро прищурился:

— И всё же мне кажется, что на этом празднике жизни чего-то отчаянно не хватает.

— О чём же тоскует душа Вашего Высочества? — учтиво отозвался Цзинь Яжэнь. — Стоит вам лишь назвать это, и я приложу все усилия, дабы исполнить ваше желание.

— Ну что ж, благородный принц-консорт, — ухмыльнулся Ян Е. — В мой прошлый приезд мне, дабы избежать лишних расспросов, пришлось изрядно изменить обличье. И пока вы все услаждали себя чудесным вином «Изысканные весенние пейзажи», мне оставалось лишь обливаться слюной в сторонке. Найдётся ли у вас ещё кувшинчик этого нектара? Не откажите

в любезности, позвольте испить его и мне, чисто ради любопытства.

Услышав это, Лин Шу резко повернул голову и смерил его испепеляющим взглядом. Ян Е, впрочем, упрямо сделал вид, будто ничего не заметил, и продолжил с самым невинным видом выжидающе смотреть на хозяина дворца.

Цзинь Яжэнь понимающе рассмеялся:

— Как не быть! Этого добра у нас в избытке. Эй, подать сюда лучшее вино! — Он с лукавым прищуром взглянул на гостя: — Никогда бы не подумал, что отважному князю Хуаю требуется помощь подобных снадобий. Это и впрямь неожиданно.

Ян Е ничуть не смутился и с обезоруживающей наглостью парировал:

— Хорошему скакуну негоже ходить без золотого седла!

Под весёлую беседу время летело незаметно. Вскоре двое юных служанок в традиционных одеждах Сицзя внесли кувшин с вином и, опустившись на колени подле гостей, принялись наполнять их кубки. Ян Е скользнул по ним мимолётным взглядом и неожиданно для себя отметил, что обе девушки на редкость миловидны. Присмотревшись внимательнее, он понял, что черты их лиц лишены степной грубости — перед ним стояли чистокровные уроженки Да Янь. В его голове зародилось смутное подозрение. Вскинув глаза на Цзинь Яжэня, он вкрадчиво поинтересовался:

— К слову, как поживает Старшая принцесса? Всё ли у неё благополучно?

Цзинь Яжэнь деликатно прикрыл рот широким рукавом, негромко кашлянул и лишь затем ответил:

— Супруга моя в последнее время занемогла и сейчас отдыхает во внутренних покоях. Боюсь, она не сможет поприветствовать дорогих гостей. Надеюсь на ваше великодушное понимание.

Ян Е понимающе кивнул:

— Вот как? В таком случае ей необходим самый тщательный уход и лучшие лекари.

Красавицы-служанки по знаку хозяина вновь наполнили чаши. Цзинь Яжэнь поднял свой кубок, приглашая:

— За встречу, дорогие гости.

Лин Шу сохранял безучастное выражение лица.

— Ваш покорный слуга слаб здоровьем, посему осмелится заменить вино чистой водой, — ровным голосом произнес он и действительно сделал небольшой глоток из чаши с водой.

— В дороге у него обострился старый недуг, — поспешил сгладить неловкость Ян Е. — Ему сейчас и впрямь не стоит прикладываться к хмельному.

Цзинь Яжэнь лишь понимающе улыбнулся и не стал настаивать.

Напиток оказался на удивление мягким, со сладковатым цветочным послевкусием. Ян Е, истосковавшийся по хорошему вину, осушал чашу за чашей. Но стоило ему прикончить седьмой или восьмой кубок, как под столом его бедро пронзила резкая боль — Лин Шу ощутимо ущипнул его, зло зашептав на ухо:

— А ну прекрати лакать это зелье!

Зашипев от боли, Ян Е сердито воззрился на него и обиженно проворчал под нос:

— Это ещё почему я должен останавливаться? Боишься, что ночью я не дам тебе покоя? Так не переживай, здесь полно прекрасных девственниц. Если приспичит, я просто велю прислать кого-нибудь из них на ночь, делов-то.

Лин Шу на это лишь пуще прежнего заледенел лицом и не проронил ни слова.

Наблюдая за их приглушённой перебранкой и выразительным обменом взглядами, Цзинь Яжэнь лишь тихо забавлялся, сохраняя вежливое молчание. Когда же пир подошёл к концу и хмель окончательно ударил Ян Е в голову, тот, уловив момент, без тени смущения потребовал прислать к нему в покои тех самых служанок, что разливали вино. Принц-консорт на миг опешил, но тут же с понимающей улыбкой согласился. Проводив гостей до отведённых им покоев, он откланялся и вернулся к себе.

Спальнями для них послужили те самые покои, где в прошлый раз останавливались Лин Шу и Цзин Хуайюй. Ян Е, вовсю пользуясь своим мнимым опьянением, всем телом навалился на Лин Шу. Тот пытался отпихнуть его, но наглец держался мёртвой хваткой. Чжунли Чжэнь и Нянь Вэй, следовавшие за ними по пятам, в неловкости переглянулись, не решаясь подойти и помочь своему господину.

Видя, что этот шут гороховый не думает униматься, Лин Шу подхватил его под мышки и, изо всех сил стиснув его предплечье, втащил бесстыдника внутрь. Две хорошенькие служанки топтались на пороге, собираясь войти следом, но Лин Шу уже замахнулся, чтобы захлопнуть перед их носами дверь. Ян Е, преодолевая боль от крепкой хватки, торопливо закричал:

— Пойдите, впустите милых сестриц! Заходите, красавицы, заходите скорее!

Терпение Лин Шу окончательно лопнуло. Разгневанный, он швырнул Ян Е на кровать и развернулся, намереваясь покинуть комнату, но князь мертвой хваткой вцепился в его одежду. Отчаянно подмигивая, Ян Е зашептал:

— Да подожди ты, стой! Дай мне секунду.

Кое-как ему удалось удержать Лин Шу на месте.

Девушки несмело перешагнули порог. Велев плотно прикрыть за ними дверь, Ян Е мягко улыбнулся:

— Сперва налейте-ка нам чаю.

Когда горячий напиток был подан, Ян Е, пригубив из чаши, небрежно поинтересовался:

— Скажите, красавицы, давно ли вы служите во дворце Сицзя?

Одна из них, скромно опустив глаза, ответила:

— Ответствуя знатному гостю: нас привезли сюда чуть больше месяцев назад.

— Вот как... — протянул Ян Е. — До нас дошли слухи, будто Старшая принцесса тяжело занемогла. Не доводилось ли вам слышать, каков её недуг и насколько всё серьёзно?

Девушки растерянно переглянулись и покачали головами.

— Нам ничего об этом неведомо, — робко отозвалась вторая. — Мы и сами узнали о болезни госпожи лишь сегодня, когда об этом обмолвился принц-консорт.

Ян Е задумчиво прищурился. Помолчав немного, он вдруг заговорщически улыбнулся:

— А скажите-ка, звал ли вас когда-нибудь принц-консорт Цзинь разделить с ним ложе?

Щёки служанок мгновенно залила густая краска. Помявшись, одна из них смущённо прошептала:

— Случалось... раза два, не более.

Ян Е разочарованно хмыкнул и недовольно покачал головой:

— Эх вы... Мы, жители Срединной равнины, народ привередливый. Коль выбираем девиц для усад, так только чистых и невинных. А раз вы обе уже познали мужчину, то нам без надобности. Свободны, возвращайтесь обратно.

Он небрежно махнул рукой, отсылая их прочь. Ошеломлённые столь внезапным отказом служанки не посмели перечить и, поклонившись, поспешно покинули покои.

Стоило дверям за ними закрыться, как Лин Шу, всё ещё кипя от злости, вновь мертвой хваткой вцепился в руку Ян Е и безжалостно провернул пальцы:

— Что за балаган ты тут устроил?! Сам же требовал прислать девок на ночь, а теперь выставил вон под таким нелепым предлогом. В какие игры ты играешь?

— А-а-ай! Пусти, безумец! — взвыл Ян Е, тщетно пытаясь вырваться из его цепких пальцев. — У меня уже живого места на теле нет — все руки и ноги в твоих синяках! Ну и хватка у тебя, чертяка злой!

Кое-как освободившись, он перевёл дух и возмущённо продолжил:

— И вообще, ты ведь сегодня не притрагивался к тому зелью, с чего вдруг на тебя напал такой неистовый пыл? Что при людях, что без них — только и делаешь, что тискаешь мои бёдра. Сам погляди, что ты натворил!

С этими словами он бесстыдно потянул завязки на штанах, вознамерившись продемонстрировать следы от щипков.

<http://bllate.org/book/19546/1998879>